

УДК 342

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-131-140

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Гришина Т. М.

Международный юридический институт

127427, Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4, Российская Федерация

Аннотация. Целью написания статьи явилось выявление проблем в сфере противодействия терроризму и экстремистской деятельности на территории Российской Федерации и определение возможных путей их решения во взаимодействии государственных органов и органов местного самоуправления. В работе использованы формально-юридический и сравнительно-правовой анализы. Автором выявлены правовые пробелы, проблемы правоприменения и сделаны предложения по их решению. Основные положения, использованные в работе, содержат системно-функциональный подход к эффективному взаимодействию органов единой публичной власти РФ. Результаты, полученные в процессе исследования, могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов при осуществлении правоохранительной деятельности в рамках компетенции.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, правоохранительные органы, муниципальная милиция, местное самоуправление, противодействие

THE INTERACTION OF STATE AND LOCAL GOVERNMENT BODIES IN COUNTERACTING EXTREMISM AND TERRORISM: CURRENT PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

T. Grishina

International Law Institute

4, Kashenkin Lug st., Moscow, 127427, Russian Federation

Abstract. The article aims to identify the problems in counteracting terrorism and extremism on the territory of the Russian Federation and to suggest possible ways to solve these problems through the interaction of state and local government bodies. The research methodology includes: formal-legal and comparative-legal analyses. The author has identified legal gaps, problems of law enforcement and made proposals for their solution. The basic provisions used in the study contain a systemic-functional approach to the effective interaction of the unified public authorities of the Russian Federation. The results obtained in the course of the study

can be used in law making and law enforcement activities of federal, regional and municipal authorities within the frameworks of their competences.

Keywords: terrorism, extremism, law enforcement bodies, municipal militia, local government, counteraction

На современном историческом этапе, в условиях общемировой глобализации и единого информационного пространства возрастают угрозы и актуализируются опасности экстремистской деятельности и террористических актов во внутригосударственных границах и в виртуальном кибернетическом пространстве мировых сетей. Данные негативные социальные явления очень подвижны и быстро адаптируются к преодолению препятствий, выставляемых правоохранительными органами. При конкретной стратегической цели (максимальное расшатывание основ конституционного строя; раскалывание общества на враждующие группы; направление финансово-материальных ресурсов государств на превентивное обнаружение, противодействие и ликвидации последствий их преступных деяний и др.) тактика может меняться и встраиваться в новую защитную концепцию страны. Таким образом, можно утверждать, что российское государство, общество и каждый гражданин страны нуждаются в мероприятиях по своевременному выявлению, чёткому формулированию и эффективной реализации мер по обеспечению безопасности от современных угроз и вызовов.

В ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ даётся опреде-

ление экстремизму как деятельности особого рода с чётким перечислением его признаков. По некоторым элементам экстремизм пересекается с терроризмом, например, «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность». Следует заметить, что некорректно сводить данное понятие только к «деятельности», оно имеет более широкие границы, и важной составляющей в нём является вредоносная идеология, представляющая наибольшую опасность, поскольку экстремистская деятельность – это, по своей сути, её тиражирование. Ведь именно идеи побуждают людей, являющихся её носителями и распространителями, действовать во вред государству и обществу. Таким образом, наиболее эффективной будет борьба с идеологической составляющей экстремизма, т. е. на начальном этапе этой противоправной деятельности [4].

Определение терроризму даётся в п. 1 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»². Оно включает в себя два структурных элемента: «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами МСУ или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными форма-

№ 138-139 (3006-3007).

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 30.07.2002.

² Федеральный Закон от 06.06.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. 10.03.2006. № 4014 (0).

ми противоправных насильственных действий», с дальнейшим перечислением основных признаков этого негативного явления (организация, подстрекательство, вербовка, вооружение, пособничество и т. д.). Основным объектом данного преступления является общественная безопасность, однако данное определение не включает в себя дополнительные объекты – жизнь и здоровье людей, хотя, согласно ст. 2 Федерального закона № 390-ФЗ «О безопасности»³ первым из основных принципов обеспечения безопасности является «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина» [8].

Можно утверждать, что Россия сегодня находится на первом рубеже наступления озвученных угроз: волны «цветных революций», проходящие в сопредельных государствах и на континенте; международные преступные организации, глубоко укоренившиеся в структуре нашего общества, начиная с 90-х гг. XX в.; вновь внедряемые террористические группировки и отдельные личности для полномасштабного введения экстремистской деятельности ведущей, например, к расшатыванию мира на северном Кавказе, а в целом к социальному взрыву в России и др.

Для превентивного устранения данных угроз и вызовов, раскрытия преступных организаций, ведущих подрывную деятельность на территории российского государства, и их ликвидации не всегда бывает достаточно усилий государственных органов и

должностных лиц (законодателей, правоохранителей, правоприменителей). В полную меру должен заработать эффективный механизм консолидированной системы органов единой публичной власти, включающий в себя: государственные органы федеральной и региональной власти, а также органы МСУ, как института народовластия (непосредственной власти на местах), составляющего первооснову государственного устройства Российской Федерации.

В ст. 4 Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дан исчерпывающий перечень субъектов, включающий органы федеральной и региональной государственной власти, а также органы МСУ. В ст. 5, регламентирующей профилактику экстремистской деятельности, также упоминаются муниципальные органы, наравне с органами государственной власти, как уполномоченные на осуществление профилактических мер, в том числе, воспитательных и пропагандистских. Ст. 14 содержит нормы, предусматривающие ответственность должностных лиц, государственных и муниципальных служащих за осуществление ими экстремистской деятельности, выраженную в публичном высказывании, при исполнении должностных обязанностей, принятие мер по пресечению экстремизма и др. Анализируя правовые нормы закона, можно отметить, что основная нагрузка ложится на органы государственной власти и должностные лица, а именно: Генерального прокурора, иных прокурорских работников, правоохранительные органы, органы судебной власти, специальные государственные службы. Упоминается также в ст. 17 междуна-

³ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 10.03.2019).

родное сотрудничество в области борьбы с экстремизмом. Следовательно, органам МСУ в Федеральном законе, имеющем основополагающее значение в сфере противодействия экстремизму, отводится весьма скромная роль, ограничивающаяся воспитанием и пропагандой. Пассивная роль достаётся и муниципальному служащему: ему достаточно лишь исполнять в пределах своей компетенции меры по пресечению экстремистской деятельности и не высказывать публичного одобрения или призыва к подобным противоправным действиям.

В Федеральном законе № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в ст. 5.2 более подробно перечислены полномочия органов МСУ в сфере противодействия данным негативным явлениям. Среди них: организация и проведение в муниципальных образованиях информационно-пропагандистских мероприятий; участие в мероприятиях по профилактике терроризма и ликвидации последствий его проявления; обеспечение защищённости объектов; направление предложений по данному вопросу в органы исполнительной власти субъекта РФ и др. Итак, несмотря на большее количество упоминаний органов МСУ и некоторую детализацию их полномочий, сфера деятельности муниципалитетов также ограничена профилактикой в виде воспитательных и пропагандистских мер.

Если исходить из ст. 42 Концепции противодействия терроризму⁴, «расхо-

ды на финансирование мероприятий в области противодействия терроризму определяются каждым субъектом РФ и органом МСУ самостоятельно за счёт средств своих бюджетов», то становится очевидным, что средств местного бюджета хватит в лучшем случае только на вышеуказанные меры. При анализе компетенции субъектов в области противодействия экстремизму и терроризму нетрудно заметить, что существует большая разница между полномочиями, возможностями и средствами органов государственной власти и местного самоуправления, хотя их функциональная деятельность близка, а отличаются лишь её территориальные масштабы.

Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»⁵, являясь отраслевым источником для муниципального права России, в ст. 14–16 определяет вопросы местного значения для поселения, городского округа и муниципального района, но не детализирует положение об участии муниципальных образований в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений, и даёт лишь стандартные определения из вышеназванных федеральных законов.

Таким образом, становится очевидным, что ведущими субъектами в области противодействия экстремизму и

⁴ Концепция противодействия терроризму в РФ от 05.10.2009 [электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902180267> (дата обращения: 15.03.2019).

⁵ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 11.03.2019).

терроризму в государстве признаны государственные правоохранительные органы. Такая точка зрения, по мнению автора, достаточно однобоко подходит к толкованию данного вопроса. На самом деле государство обладает гораздо более широкими полномочиями, имеет специальный аппарат легального принуждения, финансовые возможности и материальные ресурсы для эффективного выполнения правоохранительной деятельности на всей территории России. Однако следует учесть, что муниципальные образования представляют собой первичные ячейки, из которых состоит вся внутригосударственная территория России. Местное самоуправление согласно действующей Конституции РФ⁶ обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, органы МСУ не входят в систему органов государственной власти и являются самостоятельными в пределах своих полномочий. Уникальность правового феномена местного самоуправления состоит в том, что оно представляет собой форму осуществления публичной власти (не встроенную в институт государственной властной структуры) и институт гражданского общества, от эффективности деятельности которого зависит реализация стратегических и тактических целей в развитии и обеспечении безопасности российских регионов [7]. Важнейшей задачей местного самоуправления можно назвать также налаживание

механизма эффективной взаимосвязи между государством и обществом, что чрезвычайно важно для безопасности государства в целом и каждого индивидуума в частности. Исходя из такого потенциала народовластия, становится очевидным, что органы МСУ должны теснее взаимодействовать с органами государственной власти и вовлекаться в общегосударственную деятельность по противодействию экстремизму и терроризму, а при участии в профилактических мерах осуществлять не только воспитательную и пропагандистскую функцию.

Ст. 3 Федерального закона № 114-ФЗ под принятием профилактических мер, помимо устранения, понимает также и выявление причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, но в федеральном законодательстве отсутствует упоминание о роли в данном действии органов МСУ, следовательно и здесь ведущее место отдано государственным правоохранительным органам. Но ведь именно местное самоуправление является тем властно-публичным уровнем, который наиболее приближен к населению подведомственной ему территории. Необходимость решения вопросов местного значения обуславливает наличие постоянно действующих местных органов власти, в компетенции которых находится широкий спектр полномочий, перечень которых определен в ФЗ № 131-ФЗ. Наличие единой публичной власти в российском государстве предполагает также передачу (наделение или делегирование) органам МСУ отдельных государственных полномочий (федеральных или региональных), при условии передачи материальных средств

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.03.2019).

и финансовых ресурсов, необходимых для реализации таких полномочий (гл. 4).

В связи с данным обстоятельством представляется целесообразным создание особого правоохранительного органа – «муниципальной милиции», наделённой полномочиями по первичному выявлению, пресечению и иным превентивным мерам, способствующим борьбе с терроризмом и экстремизмом на местах. Вопрос этот весьма острый и дискуссионный, поднимаемый на многих уровнях (государственном, муниципальном и общественном). Сторонники создания подобных муниципальных органов приводят аргументы о необходимости таких мер, поскольку это позволит наиболее полно удовлетворить потребности в обеспечении охраны общественного порядка и защиты прав и свобод человека и гражданина на обслуживаемой территории конкретного муниципального образования. Противники же, в свою очередь, ссылаются на то, что основной проблемой организации охраны общественного порядка органами МСУ является не отсутствие подобного муниципального органа, а чёткое разграничение полномочий в вопросах охраны общественного порядка между федеральным, субфедеральным и муниципальным уровнями власти. [3] По мнению автора, данные аргументы оппонентов не несут в себе принципиальных противоречий, т. е. создание «муниципальной милиции» возможно с учётом установления базовых стандартов: функциональных основ деятельности; основных задач и обязанностей; специфики прохождения службы и стандартов социальной и правовой защищённости служащих

муниципальной милиции; регламентации муниципальной и общественного контроля за деятельностью муниципальной милиции; пределов применения принуждения и силы и др. [5] Таким образом, определив границы компетенции данного органа, не позволяющие вторжение в сферу деятельности системы государственных правоохранительных органов, можно создать максимально эффективную модель взаимодействия органов единой публичной власти в России в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Препятствием на пути к созданию такого органа, по мнению автора, является не распределение полномочий, а недостаточность финансово-материальной базы муниципальных образований в Российской Федерации.

Под термином «муниципальная милиция» предполагается особый орган в системе местного самоуправления, в компетенции которого находятся вопросы обеспечения общественного порядка и защиты прав и свобод человека. Сотрудники данного органа – муниципальные служащие, задачи которых не пересекаются с функциями правоохранительных органов государства, финансируемые за счёт местных бюджетов [1]. Возникает вопрос: сможет ли муниципалитет за счёт собственных средств обучать, содержать и контролировать деятельность служащих собственного органа охраны общественного порядка? Ответ очевиден: в силу своей финансовой и ресурсной ограниченности это не под силу российским муниципальным образованияам, даже таким крупным как городские округа и муниципальные районы, не говоря уже о городских

и сельских поселениях. Ресурсы на формирование, содержание и развитие такого органа есть только в казне государства. Следовательно, жизнедеятельность муниципальной милиции возможна только с учётом частичного финансирования из государственного бюджета. Механизм, предлагаемый автором следующий:

– Формирование органа происходит из частичных вложений субъекта Федерации и муниципалитета, расположенного на его территории, причём, доля финансирования субъекта преобладает (по примеру правового института самообложения населения).

– Обучение и повышение квалификации в процессе деятельности состава правоохранительного муниципального органа осуществляется на базе муниципалитета с привлечением специалистов из заинтересованных государственных органов (полиции, прокуратуры и др.). Теоретическая часть подобного обучения может проходить с привлечением профессиональных правоохранителей и правоприменителей в виртуальной аудитории (в свете реализации концепции «электронного» муниципалитета), что позволит снизить финансовые затраты муниципального образования на проведение мероприятия.

– Квалификационные экзамены служащие муниципальной милиции должны будут сдавать специально созданной для этих целей комиссии, состоящей из должностных лиц правоохранительного органа (органов) федерального и регионального уровней.

– Содержание муниципальной милиции целесообразно производить из бюджетов всех уровней государствен-

ной власти РФ, пропорционально объёму передаваемых (делегированных) полномочий, возлагаемых на муниципальную милицию.

Данная концепция вписывается в систему федерального законодательства, исходя из конституционных положений о том, что:

– в совместном ведении РФ и её субъектов находится установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 72 п. 1 «н»);

– органы МСУ могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству (ст. 132 п. 2).

Правовой основой для создания муниципального правоохранительного органа должны послужить такие НПА, как: действующая Конституция РФ; ФЗ № 131-ФЗ; ФЗ № 114-ФЗ; ФЗ № 35-ФЗ; ФЗ № 390-ФЗ и др. Международно-правовым актом, являющимся одним из источников российского законодательства по вопросам местного самоуправления, является Европейская Хартия⁷ местного самоуправления 1985 г., вступившая в силу на территории РФ 1 сентября 1998 г. П. 1 ст. 6 указанной Хартии содержит нормы, закрепляющие полномочия местного

⁷ Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985). Хартия вступила в силу для РФ 01.09.1998. Ратифицирована Федеральным Собранием РФ (ФЗ от 11 апреля 1998 года № 55-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 15. Ст. 1695).

самоуправления в сфере определения своих внутренних административных структур, отвечающих местным потребностям и обеспечивающих эффективное управление территориями.

Немаловажное значение органам МСЦУ в исследовании данного вопроса придаётся в «Стратегии национальной безопасности РФ»⁸. В ст. 1 данного НПА говорится о необходимости консолидации усилий органов государственной власти (федеральных и региональных) и органов МСУ, а также институтов гражданского общества по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов государства. Система обеспечения национальной безопасности определяется как совокупность органов государственной власти и органов МСУ, осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и находящихся в их распоряжении инструментов. Таким образом, ещё раз подчёркивается потребность в эффективном взаимодействии всех органов публичной власти России, поскольку такая консолидация усилий и применение принципа субсидиарности позволит выполнить задачи, стоящие перед государством на данном историческом этапе, в том числе и вопросы обеспечения в сфере противодействия экстремизму и терроризму на всей территории России.

⁸ Указ Президента РФ 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 12.03.2019).

18 октября 2018 г. в Сочи в пленарной сессии юбилейного XV заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» президент РФ Путин В. В. заявил о том, что страна избавилась от терроризма (имея в виду достигнутые положительные результаты в противодействии этому негативному явлению, начиная с тех трагических событий, свидетелями которых мы были в 90-х – начале 2000-х годов, когда можно было говорить о полномасштабной гражданской войне в России), но не избавились от него как такового. «Эффективно с терроризмом бороться можно только сообща. В полном смысле этого слова нам до конца это не удаётся», – сказал российский лидер⁹. В этой связи можно вспомнить трагические события в Керчи, произошедшие 17 октября 2018 г.¹⁰. Это яркий пример, казалось бы, навсегда ушедших в историю террористических актов, происходивших в России (взрывы в Москве, трагедии Беслана, Волгограда, Ставрополя и др.). Можно сделать вывод о необходимости усиления роли органов МСУ в вопросах профилактики распространения идеологии радикализма и терроризма, в первую очередь среди молодёжи [6], а также в процессах укрепления взаимодействия органов единой публичной власти в России, ко-

⁹ Путин выступает на пленарном заседании клуба «Валдай» [электронный ресурс] // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/801920/2018-10-18/putin-vystupaet-na-plenarnom-zasedanii-kluba-valdai-vidеotranslatciia> (дата обращения 12.03.2019).

¹⁰ Взрыв в колледже [электронный ресурс] // Российская газета. Столичный выпуск № 233(7696). URL: <https://rg.ru/2018/10/17/reg-ufo/tragediia-v-kerchi-vosstanovlenahronika-sobytij.html> (дата обращения: 12.03.2019).

торая может проявляться в различных формах, в том числе в создании «муниципальной милиции», призванной охранять общественный порядок на территории конкретного муниципального образования.

Борьба с экстремизмом и терроризмом в России должна обрести системный характер, но для этого требуется осуществить ряд мер, среди которых: систематизация действующей и разработка актуальной нормативно-пра-

вовой базы в данной сфере общественных отношений [2]; восполнение законодательных пробелов, в том числе в формулировании основных понятий «экстремизма» и «терроризма»; преодоление общественного инфантилизма; и главное – разработка эффективного механизма взаимодействия и модели согласованной деятельности федеральных, региональных и муниципальных публично-властных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубых Н. В., Западнова Ю. А. Перспективы создания муниципальной милиции // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 61–64.
2. Громова Н. С. Проблемы профилактики вербального экстремизма в муниципалитетах // Муниципалитет: экономика и управление. Социология местных сообществ. 2015. № 3. С. 66–73.
3. Ильин П. О. К вопросу о муниципальных органах общественного порядка (муниципальной милиции) в РФ: проблемы и перспективы // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 2 (34). С. 105–109.
4. Кулешова Г. П. Терроризм и экстремизм: соотношение понятий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 3 (43). С. 17–24.
5. Низаметдинов А. М. К вопросу о создании муниципальной милиции в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 193–195.
6. Ольховик Т. С., Загвязинская О. А. Конкретизация полномочий органов МСУ в сфере противодействия экстремизму и терроризму. [Электронный ресурс] // Инновационный центр развития образования и науки [сайт]. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-rossii-i-za-rubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun/sektsiya-2-konstitutsionnoe-pravo-munitsipalnoe-pravo/konkretizatsiya-polnomochiy-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-sfere-protivodeystviya-ekstremizmu-i/> (дата обращения: 12.03.2019).
7. Третьякова Л. А. Роль институтов гражданского общества в реализации стратегии устойчивого регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 31 (358). С. 47–55.
8. Певцова Н. С. Конституционные ценности // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 66–69.

REFERENCES

1. Golubykh N. V., Zapadnova Y. A. [Prospects for creating municipal militia]. In: *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Ural Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2017, no. 2, pp. 61–64.
2. Gromova N. S. [The problems of verbal extremism prevention in municipalities]. In: *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie. Sotsiologiya mestnykh soobshchestv* [Municipality: Economy and Management. Sociology of Local Communities], 2015, no. 3, pp. 66–73.

3. Ilyin P. O. [The issue of municipal public order bodies (municipal militia) in Russia: problems and prospects]. In: *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs], 2015, no. 2 (34), pp. 105–109.
4. Kuleshova G. P. [Terrorism and extremism: the ratio of concepts]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* [News of Higher Educational Institutions. Volga region. Social Sciences], 2017, no. 3 (43), pp. 17–24.
5. Nizametdinov A. M. [To the issue of the creation of municipal militia in the Russian Federation]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2015, no. 4, pp. 193–195.
6. Olkhovik T. S., Zagvyazinskaya O. A. [The specification of powers of local government bodies in the sphere of counteraction to extremism and terrorism. [Electronic resource]. In: *Innovatsionnyi tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki* [Innovation Center for Education and Science Development]. Available at: <http://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-v-rossii-i-za-rubezhom-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdun-sektsiya-2-konstitutsionnoe-pravo-munitsipalnoe-pravo/konkretizatsiya-polnomochiy-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-sfere-protivodeystviya-ekstremizmu-i-/> (accessed: 12.03.2019).
7. Tretyakova L. A. [The role of civil society institutions in the implementation of strategies for sustainable regional development]. In: *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], 2014, no. 31 (358), pp. 47–55.
8. Pevtsova N. S. [Constitutional values]. In: *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2019, no. 1, pp. 66–69.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришина Татьяна Михайловна – преподаватель кафедры теории права и государственного-правовых дисциплин Международного юридического института;
e-mail: pravo_17@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana M. Grishina – lecturer at the Department of the Theory of Law and Public Law Studies, International Law Institute;
e-mail: pravo_17@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Гришина Т. М. Взаимодействие государственных органов и органов местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму и терроризму: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 131–140.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-131-140

FOR CITATION

Grishina T. M. The Interaction of State and Local Government Bodies in Counteracting Extremism and Terrorism: Current Problems and Ways of Solution. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 3, pp. 131–140.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-131-140